

{numeration}

Жили-были брат с сестрой. Она была маленькая, а он уж уехал на службу. Выросла она, брат и пишет к ней: «Приезжай, сестра, погостить ко мне!» Она была бедная, и была у ней одна девка; она и пошла с ней пешком. За ними увязалась и собачка. Подошли к речке, девка и говорит ей: «Умойтесь, сударыня, набелитесь, сударыня: стыдно так к брату показаться». А собачка лает:

Тяв, тяв, панья!
Не умывайся, панья:
В этой речке крови стекали,
Печени спекали.

Девка взяла да и отрубила ей ножку. Собачка на трех ножках все скачет за ними. Подошли они к другой речке. Девка опять говорит: «Умойтесь, сударыня! Набелитесь, сударыня. Стыдно так к брату показаться!» А собачка лает:

Тяв, тяв, панья!
Не умывайся, панья:
В этой речке крови стекали,
Печени спекали.

Девка ей другую ножку отрубила. Подошли они к третьей речке; собачка все то же лает. Девка ей третью ножку отрубила. Подошли они к четвертой речке, опять девка ей последнюю ногу отрубила. Пошли они дальше, а собачка катится за ними. Подошли они к пятой речке. Девка опять говорит: «Умойтесь, сударыня! Набелитесь, сударыня! Стыдно так к брату показаться». А собачка лает:

Тяв, тяв, панья!
Не умывайся, панья:
В этой речке крови стекали,
Печени спекали.

Девка взяла собаке отрубила и голову. Пошли они дальше, приходят к шестой речке.

Девка и говорит: «Умойтесь, сударыня, набелитесь, сударыня; стыдно так к братцу показаться». Она нагнулась умываться, девка ее пихнула в речку, а речка была глубокая, быстрая... Вот стала тонуть панья. Девка и говорит: «Слушай: я брошу веревку и вытащу тебя, если ты скажешь, что я панья, а ты моя девка». Та согласилась. Девка вытащила ее, переменялись платьями и пошли.

Пришли к брату; девка и говорит: «Здравствуй, братец! А вот моя девка мне как дорогой нагрубил! Нельзя ли ее наказать?» Тот и послал панью коней стеречь. Стал замечать пан, что кони худеют. Он на конюха; конюх сам не знает, отчего лошади тоскуют, не едят, не пьют ничего; и замечает он, что с пастбища кони приходят голодные и невеселые. Конюх и стал за ними примечать, пошел за девкой, стал поодоль и видит, что она села под дерево, начала волосы себе расчесывать золотым гребешком, а сама жалостным голосом поет и плачет:

Уж вы кони мои, кони вороные!
Вы ешьте траву шелковую,
Пейте воду ключевую!...

А кони остановились, не пьют, не едят, сами говорят:

Как нам пить, как нам есть:
Наша панья нас стережет!...

Так и раз, и два, и три. Конюх пошел, пересказал все пану. Тот пошел сам и видит то же самое. Подошел он к ней и говорит: «Скажи, ради Бога: что ты такое поешь?» Та ему призналась во всем, что она смерти испугалась и допустила девку его обмануть. Пан сестру повел к себе, а девку велел к бешеной лошади к хвосту привязать и по чисту полю размыкать.

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана И. А. Худяковым в Орловской губернии. Текст приводится по [И. А. Худяков / Великорусские сказки. Великорусские загадки \(Тропа Троянова, 2001\)](#)

Сказка примерно соответствует типу: **АТ 533** Говорящая лошадиная голова = **ВСС 533** [По](#)
[дменная царевна](#)

{/spoiler}